

УДК 316.7

ББК С 523

П 427

П 427 **Повседневность российской провинции XIX–XX вв.:**
материалы Всероссийской научной конференции
(г. Пермь, 5–6 ноября 2013 г.). В 2 ч. Ч. I / отв. за вып.
Е.С. Субботина; Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-т. – Пермь,
2013. – 344 с.

ISBN 978-5-85218-672-0

Сборник содержит тексты докладов и сообщений участников всероссийской научной конференции «Повседневность российской провинции XIX–XX вв.», состоявшейся в г. Перми 5–6 ноября 2013 г. В статьях рассматриваются методологические проблемы истории повседневности, вопросы устной истории, бытовой и трудовой повседневности; также предметом обсуждения стала проблема власти, общества и личности в практике повседневных взаимоотношений и пр.

Адресовано преподавателям вузов, учителям истории, научным работникам, студентам, аспирантам и магистрантам гуманитарных специальностей, интересующихся проблемами истории повседневности.

УДК 316.7

ББК С 523

Редакционная коллегия:

Е.С. Субботина (отв. за выпуск),

А.Б. Суелов

Г.Д. Селянинова

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета

Издается в рамках проекта 2.6.1.

Программы стратегического развития ПГГПУ

ISBN 978-5-85218-672-0

© Коллектив авторов, 2013

© ФГБОУ ВПО «Пермский государственный
гуманитарно-педагогический университет», 2013

Содержание

Альков В. А., Бондаренко С.К. Микро- и макроподходы в современных исследованиях по культурной и повседневной истории (на примере исследований досуговой деятельности в г. Харькове конца XIX – начала XX века).....	6
Андреева Л.М. Кадетская периодика Урала. К вопросу о политической повседневности (середина 1907 – февраль 1917 гг.)	13
Безгин В.Б. Проблема девиантности в сельской повседневности конца XIX – начала XX века	18
Безнин М.А., Димони Т.М. Повседневность «внезаконной» реализации права собственности в российской деревне 1930 – 1980-х гг.....	25
Белоголов Ю.Г. Борьба с нарушителями производственного режима на оборонном предприятии в контексте проблемы советской трудовой повседневности периода Великой Отечественной войны: дело А.Я. Ромашева.....	34
Беседина Е.А., Мирошниченко К.В. Культурно-историческое прошлое провинциального города как основа формирования бренда территории (на примере г. Рыльска).	42
Бравина М.А. Трансформация культуры праздника в контексте государственных преобразований советской власти	51
Быкова С.И. Террор как повседневность: проблемы методологии и конкретно-исторических исследований.....	58
Бычкова К. Беженцы в XX веке на примере одной семьи.....	67
Володина Н.Н. Возможности устной истории при изучении трудовой повседневности тюменских рабочих в 1945–1965 годах.	71
Воротынцева К.А. Проблема исторических типов повседневности.	76
Габдрафикова Л.Р. Фотографические услуги в татарском мусульманском обществе: между традициями и новациями (вторая половина XIX - начало XX века).....	85
Гайкин В. А. Биография дома – история века.....	92
Гарунова Н.Н. Городские отчеты как источник по истории повседневности провинциального города в середине XIX в.....	97
Гаузова Т. А. Методика сбора и обработки информации в рамках устной истории	99
Гибадуллин М.З., Нуриева А.Р. Управление, экономика и быт провинциальных городов Казанского Поволжья (2 пол. XIX века).....	103
Гниятуллина Г.Г. Девиации брачного поведения в повседневной жизни Башкирской АССР в 1920-е годы	108

Годова Е.В. Значение биографического метода в изучении повседневности казачества (на примере рукописи оренбургского казака Н.В. Агапова).....	114	Ковальская С.И. Источники изучения повседневности православных священников Тургайского уезда начала XX века	244
Григорьев А.А., Орехов А.А. Покровская церковь в повседневной жизни Тауйского поселения XIX в.....	119	Козлов А.Е. Провинциальный хронотоп как основной репрезентант повседневности русской литературы XIX века.....	253
Дианов С.А. Новые веяния в культурной жизни Прикамья в послевоенный период (по материалам Молотовского обллита).....	128	Копчаковская Н.Б. Повседневная жизнь женщины в уральском городе (вторая половина XIX – начало XX в.).....	262
Елеуханова С.В. Повседневная жизнь заключённых Карлага.....	139	Коршуников В. А. Напутствие и приветствие: этикетные нормы в контексте дорожной повседневности	270
Еремеева И.В. Актеры театра: праздники и развлечения в театральной среде надднепрятской Украины (вторая половина XIX – начало XX вв.).....	145	Костяшов Ю.В. Колхозники и религия: из истории повседневности первой атеистической области СССР.....	277
Женина Л.В. «Археологическое погружение» в образ прошлого при прочтении устных текстов респондентов об образовании (по материалам интервью татарского населения Пермского края).....	151	Кравченко Е. В. Условия жизни воспитанников провинциальных сиротских приютов в XIX в.....	283
Жукова В.С. Трудовая повседневность в крестьянских дневниках Европейского Севера России первой трети XX века.....	157	Красноженова Е.Е. Организация досуга населения провинциальных городов в период Великой Отечественной войны (на примере Нижнего Поволжья).....	288
Зайцева О.М. Источники по профессиональной и общественной деятельности тамбовской городской элиты к. XIX – н. XX в.	162	Кротова М.В. Коммунисты за границей: повседневные практики новой советской «знати» в Харбине (1920-е гг.)	295
Игнатъева Г.К. О соотношении понятий «обыденность» и «повседневность».....	171	Куляпин А.И., Скубач О.А. Рутинное и знаковое поведение в советской повседневности 1920–1950-х годов.	303
Измозик В.С. Повседневность российской провинции в годы нэпа. 1924–1925 гг. (по материалам перлюстрации).....	175	Курасов С.А. Великая Отечественная война и повседневность провинциальных вузов.....	306
Ильина О.В. Трудовая повседневность крестьянства в годы Великой Отечественной войны (на материалах Европейского Севера России).....	184	Курасова А. С. Особенности изучения повседневной жизни учителей в 1985–1991 гг.	313
Кабирова А.Ш. Хозяйственно-бытовое обслуживание населения в Татарской АССР в годы Великой Отечественной войны.....	189	Кустова Е. В. Система питания в вятских монастырях в XVIII–XIX вв.	321
Кадочникова И.С. Повседневная жизнь, психологическая идентичность и российская ментальность в лирике В.Фролова.....	200	Ларионова М. Б. Источники для реконструкции повседневных практик помещиков Пермской губернии (XIX в.).....	328
Кальсина А. А. Повседневная жизнь пермского учительства в условиях Первой мировой войны.....	208	Лебедева Р.И. Быт и традиции хозяйствования башкир в XIX веке в Российской империи.	335
Каменских М.С. Быт пленных корейцев в Перми в годы русско-японской войны	214	Ложкина В.М. Городская повседневность в годы Великой Отечественной Войны «глазами детей» (на основе материалов Молотовской области).	338
Карпов В.П. Досуговая повседневность тюменских нефтяников в 1960-80-е годы.....	222		
Кимерлинг А. С. Водонагревательный котел в обмен на шесть лошадей: повседневные неформальные практики управления советским предприятием в послевоенные годы.....	230		
Клинова М.А. «Разумный спрос культурно развитых людей»: отечественная историография 1950-х–1980-х гг. об отношении граждан к потреблению.....	236		

были только неудовлетворительные жилищные условия и плохое снабжение продовольственными и промышленными товарами¹.

Кимерлинг А.С.
НИУ ВШЭ, г. Пермь / г. Москва

Водонагревательный котел в обмен на шесть лошадей: повседневные неформальные практики управления советским предприятием в послевоенные годы²

Неформальные практики были повседневным явлением в советской экономической системе. Лишь некоторые из них позволяли обогатиться лично, другие чаще обеспечивали более-менее эффективное функционирование предприятия. Плановая экономика позволяла мобилизовать огромные ресурсы, но она порождала проблему неэффективности. Любой управленец оказывался зажатым между имеющимися правилами и качественной результативностью. Чтобы быть эффективным, он вынужден был нарушать правила. Дуглас Норт называл такую ситуацию институциональной ловушкой. Институты задают правила игры, позволяющие избежать издержек, но, в то же время, они снижают возможность новаций и маневра.

В СССР на бытовом уровне проблема преодоления институциональных ловушек решалась через систему блата. Организации тоже брали эту систему на вооружение. Однако неформальные практики и отношения приводили к риску быть схваченными за руку, ведь эти практики делались с нарушением законов. В Пермском государственном архиве новейшей истории (ПермГАНИ) был обнаружен интересный документ – «Докладная записка» прокурора Молотовской области Д. Куляпина на имя секретаря Молотовского обкома ВКП (б) К. Хмелевского от 15 марта 1949 года. Эта секретная записка сделана по делу № 46-83 о злоупотреблениях директора Молотовского Бактериологического института А.М. Глебовой³ и главного бухгалтера подсобного хозяйства, состоящего в ведении этого института, Н.С. Мишина.

¹ Карпов В.П., Ганопольский М.Г. За туманом и за запахом тайги? Проблемы заселения нефтегазового Тюменского Севера // Родина. 2013. № 2. С. 76.

² Исследование осуществлено в рамках программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2013 году.

³ А.М. Глебова в результате этого следствия была снята с занимаемой должности, ее не смогли защитить тогда даже министерские заступники. Однако, уголовного преследования все-таки не последовало, что свидетельствует о высокой эффективности ее социальных и хозяйственных неформальных практик.

Содержание записки на примерах раскрывает способы функционирования неформальных хозяйственных практик, нарушающих закон.

В СССР было такое законодательство, строгое исполнение которого быстро сводило на нет многие начинания руководства. Например, Указ президиума Верховного Совета СССР от 10.02.1941 г. «О запрещении продажи, обмена и отпуска на сторону оборудования и материалов, и об ответственности по суду за эти незаконные действия» гласил:

«Интересы социалистического хозяйства требуют точного учета и планового перераспределения всего имеющегося на предприятиях "излишнего", неиспользуемого оборудования и материалов. Между тем на ряде предприятий промышленности и транспорта имеет место разбазаривание оборудования и материалов путем их продажи и обмена с другими предприятиями. В то время как государство отпускает предприятиям для определенных целей оборудование и материалы, руководители предприятий самовольно и незаконно распоряжаются ими, продают, обменивают и отпускают на сторону. Учитывая, что продажа так называемого демонтируемого и излишнего оборудования, как показал опыт, является на деле не чем иным, как замаскированным расхищением социалистической собственности, Президиум Верховного Совета СССР указывает:

1. Запретить предприятиям продажу, обмен и отпуск на сторону оборудования, а также материалов, оказавшихся излишними и неиспользованными.

2. Установить, что продажа, обмен, отпуск на сторону оборудования и материалов, оказавшихся излишними и неиспользованными, а также незаконное приобретение их являются преступлением, равносильным расхищению социалистической собственности, ввиду чего лица, виновные в этих преступлениях, должны предаваться суду и по приговору суда подвергаться тюремному заключению сроком от 2 до 5 лет.

3. Установить, что все имеющиеся на предприятиях излишки оборудования, а также материалы, оказавшиеся излишними и неиспользованными, подлежат специальному учету и перераспределению в порядке, определяемом Советом Народных Комиссаров СССР.

4. Поручить Прокурору СССР обеспечить неуклонное проведение в жизнь настоящего Указа.

5. Считать утратившими силу:

а) Постановление ЦИК и СНК СССР от 21 декабря 1927 года "О порядке возмездной и безвозмездной передачи имущества государственных учреждений

и предприятий другим государственным учреждениям и предприятиям" (СЗ СССР, 1928, N 2, ст. 13; 1930, N 48, ст. 500);

б) Постановление СНК СССР от 10 марта 1931 г. за N 200 "О сдаче Реммаштресту демонтированного оборудования" (СЗ СССР, 1931, N 26, ст. 208; 1933, N 26, ст. 156);

в) Постановление СНК СССР от 15 ноября 1933 г. за N 2482 "Об изменении порядка реализации оборудования и излишних неликвидных материалов" (СЗ СССР, 1933, N 69, ст. 411);

г) Постановление СНК СССР от 7 января 1934 г. за N 26 "Об изменении Постановления СНК Союза ССР от 15 ноября 1933 года "Об изменении порядка реализации оборудования и излишних неликвидных материалов" (СЗ СССР, 1934, N 6, ст. 45)»¹.

Этот Указ отменял все предыдущие постановления, дающие некоторую свободу распоряжения имуществом предприятий, и вводил наказания за подобные вольности. В то же время на некоторые необходимые приобретения у предприятия не предусматривалось средств. Формальным путем проблему решить было невозможно. Институциональная ловушка налицо.

Весной 1948 г. Бактериологическому институту понадобился водонагревательный котел, но деньги на него запланированы не были, и директор института Глебова поступила привычным неформальным образом – произвела обмен ненужных лошадей на нужный котел: «В апреле 1948 г. Молотовский паровозо-ремонтный завод продал институту котел паровозного типа серии Р №704, оценив его в 10000 рублей. Институт отпустил паровозо-ремонтному заводу из числа иммунизационного фонда 6 лошадей стоимостью 10000 рублей. Расчеты учинены помимо банка, путем обмена счетами на равные суммы: с тем, чтобы скрыть незаконную операцию с обменом котла и лошадей, начальник паровозо-ремонтного завода Исаев и зам. директора института Букринский, с ведома Глебовой, заключил 30 апреля 1948 г. договор на ремонт котла институту за 10000 рублей, тогда как никакого котла завод не ремонтировал, а продал его институту»². Это было нарушением Указа от 10 февраля 1941 года. Однако, поступить иначе она вряд ли могла. Оставить предприятие без тепла было невозможно и даже преступно с ее стороны. И директор института имела основания не бояться правосудия,

¹ Указ президиума Верховного Совета СССР от 10.02.1941 г. «О запрещении продажи, обмена и отпуска на сторону оборудования и материалов, и об ответственности по суду за эти незаконные действия»/ [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4305.htm

² Докладная записка прокурора Молотовской области Куляпина от 15.03.1949.// ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 15. Д. 131. Л. 57.

так как перед этим она долго выстраивала правильные отношения с партийными и правоохранительными органами.

Чтобы система хозяйства функционировала, а начальники оставались вне действия советских законов, руководители создавали сеть личных контактов, обслуживая вне планов и ордеров представителей исполнительной, правоохранительной и партийной власти. Вполне характерный пример имел место на швейной фабрике №1 Молотовского Горлагпрома: «как правило, без ордеров шили руководящему составу... в том числе зам. председателя Горисполкома по местной промышленности... 10 предметов на 3178 рублей,... председателю горисполкома... 5 предметов на 3178 руб...». Та же швейная фабрика помогла работникам горкома партии сохранить деньги во время денежной реформы 1947 года: «Узнав о проведении денежной реформы, они собрали по списку с 63 человек деньги в сумме 56638 руб. 70 коп., и скупили на фабрике шерстяные ткани на пальто и костюмы, в количестве 85 отрезков, оформив их заказами на пошив пальто и костюмов»¹. Не удивительно, что первые сигналы о данных действиях во время реформы не возымели последствий, ведь сеть защищает сама себя: за директора швейной фабрики тогда заступался городской прокурор. Директор Бактериологического института Глебова тоже знала неформальные правила игры, к тому же в ее распоряжении находились самые ценные для того времени ресурсы – продукты питания в подсобном хозяйстве. За услуги разного рода расплачивались фондовыми продуктами, фуражом и материальными ценностями. Например, «Зюкайскому мехзаводу за эксплуатацию нефтедвигателя в подсобном хозяйстве: соломы 1600 кг, ячменя 50 кг, овса 3614 кг, муки ржаной 13 кг, мяса 76 кг, масла и сала 29 кг»². Продукты в послевоенные годы были своеобразной валютой, точнее, всеобщим эквивалентом. Карточная система была отменена, но это практически не повлияло на проблему дефицита продуктов и товаров. Тот, кто мог распоряжаться продуктами, имел неформальную власть.

А.М. Глебова в полной мере пользовалась продуктовыми ресурсами для блага предприятия. Надо было сделать ремонт – бартер помогал получить расходные материалы и оплатить работу ремонтной бригады.

«19.03.48 г. помимо бухгалтерского учета по указанию Глебовой, кладовщиком института Деруновым отпущено У.В.С.Р. №34 одна тонна овса, а взамен этого в июне 1948 г. получено институтом от У.В.С.Р. №34 три

¹ В Молотовский обком от начальника управления милиции г. Молотова // ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 16. Д. 217. Л. 135-136.

² Докладная записка прокурора Молотовской области Куляпина от 15.03.1949.// ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 15. Д. 131. Л. 57-58.

тонны алебаstra, обменных счетов не оформлено, овес на сумму 2000 рублей в расход не списан и алебастр на сумму 390 руб. не оприходован....

По трудовому соглашению с бригадиром Сидоренко от 25.06.48 г. за постройку зерносушилки отпущено с подсобного хозяйства за наличный расчет по госценам 1 тонна ржаной муки и 400 кг пшеничной муки. По трудовому соглашению от 21.05.48 г. бригаде плотников Малышева за постройку веранды с подсобного хозяйства продано по госценам с доставкой в город Верецагино 300 кг. ржаной муки...

Сылвенскому стекольному заводу по распоряжению Глебовой за изготовление стекольных изделий вне плана отпущено в 1946 году 4 фондовых лошади, из коих 3 лошади по настоящее время находятся в эксплуатации у завода без оплаты... По соглашению с объединением «Молотовнефть» от 19.06.1948 г. за перевозку 500 кубометров круглого леса, директор подсобного хозяйства Дудин и гл. бухгалтер Мишин, с разрешения Глебовой, предоставили без оплаты 2 тонны овса, обеспечивали на все время перевозки леса горючим одну 3-тонную автомашину и обеспечивали бесплатно питанием шофера и грузчиков¹. Зачастую рабочим платили спиртом: «20 литров выдано рабочим подсобного хозяйства, а по акту... списано на иммунизацию скота... 10 литров спирта... передала работнику... Тхиладзе, получила от последнего 6 тонн цемента без всяких документов»².

И, разумеется, допуская подобные нарушения в интересах предприятия, руководители не забывали и себя. Например: «с подсобного хозяйства... в течение 1947 г. неоднократно отвозилось в Молотов по 30-50 кг муки директору Глебовой и ее заместителю Букринскому, а также отвозилось масло, сливки в пределах 4-5 кг бесплатно»³. Водопровод в квартире и гараж во дворе Анна Глебова также построила за деньги института.

Неформальные практики помогали во многих делах. Как известно, места в московских гостиницах были далеко не всегда, тем более в военные и послевоенные годы. И Анна Глебова по-своему решила данную проблему: «на содержание в г. Москве представителя Шпициной за счет вакантной должности зав. медснабжением за период с 20.11.43 г. по ноябрь 1947 года выплачено 30870 руб... фактически Шпициной деньги выплачивались за то, что она проживая в Москве имеет квартиру, которую предоставляла

¹ Докладная записка прокурора Молотовской области Куляпина от 15.03.1949 // ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 15. Д. 131. Л. 57.

² Там же. Л. 61.

³ Докладная записка прокурора Молотовской области Куляпина от 15.03.1949 // ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 15. Д. 131. Л. 61.

приезжающим в Москву работникам бакинститута»¹. Вообще говоря, в неформальных практиках руководителям часто приходилось быть изобретательным, придумывать собственные эффективные способы работы.

Очень важно в такой неформальной схеме обеспечить лояльность сотрудников. Здесь есть вариант брать на работу родственников и друзей или одаривать материально и формировать корпоративную солидарность. У Анны Глебовой были все варианты. Во-первых, в ее подчинении работали ее муж и сын. Во-вторых, она доплачивала за лояльность: «Работникам бухгалтерии института за составление годового отчета в 1947 году незаконно выплачено 3980 и за составление промфинплана в 1948 году – 3875 рублей. Работникам бухгалтерии за составление годового отчета в 1946 году с санкции Глебовой выплачено 2094... Всего произведено таких воспрепятствованных выплат за работы, входящие в круг обязанностей работников бухгалтерии, 10801 руб. 64 коп.»². Другие получали доплату продуктами. В-третьих, А. Глебова работала над корпоративной культурой сотрудников: «по случаю международного женского дня 8 марта 48 г. израсходовано 4915 руб., по случаю дня 1 мая 48 г. премировано вещами, выписанными со склада на отдел, как спецодежда, на сумму 2400 рублей, по случаю праздника Октябрьской Социалистической революции в 1947 г. израсходовано на премирование 6779 рублей ... Летом 1947 г. Глебова, без разрешения Облздраотдела и Обкома Союза Медсантруда, при подсобном хозяйстве института организовала дом отдыха... в дом отдыха направлялись работники института и подсобного хозяйства, стоимость путевок Глебовой была установлена только лишь 30 рублей в месяц. Для питания отдыхающих в подсобном хозяйстве было забито 6 коров и 8 свиней, а также израсходовано большое количество молочных продуктов и масла... Спирт также выдавался работникам бакинститута от 200 до 500 грамм к праздникам»³.

Применялся и традиционный способ задабривать ревизоров едой, выпивкой и подарками в дорогу: «В июне 1947 г. в подсобном хозяйстве института в течение двух недель проводилась ревизия ревизором Министерства здравоохранения РСФСР Песочинским Д.Д., последний по результатам ревизии акта не составил. При отъезде Песочинского в Москву... заготовили ему посылку, по утверждению лиц, изготовлявших ящик для посылки емкостью 30-35 кг, в который вложено было масло и сало»⁴.

¹ Там же. Л. 59.

² Там же. Л. 59-60.

³ Докладная записка прокурора Молотовской области Куляпина от 15.03.1949 // ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 15. Д. 131. Л. 60-61.

⁴ Там же. Л. 60.

Вписываться в коррупционную систему также было необходимой неформальной нормой ведения хозяйства.

В числе нарушений Указа от 10 февраля 1941 г. выделяется одно: «Из числа иммунизационного фонда с мая 1948 г. находится в эксплуатации одна лошадь в детдоме №11, без оплаты до настоящего времени»¹. За лошадь бактериологический институт не получил ничего взамен. Судя по всему, это была безвозмездная помощь детям, но и она была произведена в неформальной, да еще и нарушающей закон, форме.

Советская хозяйственная система действовала весьма своеобразно. Она была полна приписками в официальных отчетах, результаты выполнения планов завышались, пропаганда и реальность сильно отличались друг от друга. Действовать только в рамках формальных процедур было невозможно. Более или менее эффективно функционировала эта система только при наличии неформальных практик ведения хозяйственной деятельности и высокой изобретательности руководителей. В то же время неформальные практики нарушали советские законы. Приходилось создавать сеть лояльности и защиты, вписываться в коррупционные схемы. Собственное обогащение и нормальная работа предприятия в условиях плановой экономики тесно переплетались, и реализовывались неформальными способами.

Клинова М.А.
УрГЭУ, г. Екатеринбург

«Разумный спрос культурно развитых людей»: отечественная историография 1950-х–1980-х гг. об отношении граждан к потреблению

На протяжении всей второй половины XX в. вопросы повышения благосостояния советских граждан, преодоления товарного дефицита, а также улучшения структуры спроса и предложения являлись достаточно актуальными темами как для выступлений политических лидеров, так и научных дискуссий. В то же время нельзя не отметить, что в рамках советского дискурса реализация данных задач должна была соответствовать идеологическому контексту, в русле которого существовало не только своеобразное понимание потребностей, но и специфическое представление о том какие потребности советских граждан и в какой мере должны быть удовлетворены. Рассмотрению

¹ Там же. Л.57.

проблематики формируемых в советском социуме «должных» потребностей и потребительских стратегий, а также их соответствия фактическим реалиям советской действительности и будет посвящена данная статья.

Хронологически масштабные исследования сущности и природы потребностей в СССР начинаются в 1950-е–1960-е гг. Наиболее общее «экономическое» определение было дано Л.П. Евстигнеевой, по мнению которой, «потребность есть необходимость потребления ... по содержанию потребность есть форма экономических закономерностей развития производительных сил»¹. К теоретическому изучению данной темы обращаются представители различных гуманитарных дисциплин, акцентируя внимание на тех или иных составляющих данной категории, но частные отличия в подходах к определению и изучению потребностей, обусловленные дисциплинарными ракурсами рассмотрения темы, в значительной степени нивелировались методологической общностью отечественного дискурса. В основе всех отечественных разработок по данной тематике лежало марксистско-ленинское понимание потребностей, определившее как вектор теоретических разработок, так и отношение к фактическому потреблению.

Обусловленный методологией ракурс изучения потребностей, позволяет выделить ряд специфических особенностей данной дефиниции. Во-первых, с точки зрения отечественных авторов, потребности понимались как исторически обусловленная категория, детерминированная уровнем производительности труда в обществе, общественным стрем и социально-экономическими условиями, а не являются порождениями лишь вкусов и желаний. По мнению В.Н. Сергиевского, «потребности в предметах потребления могут возникнуть только благодаря тому, что производство создало эти предметы потребления»². Во-вторых, как следствие первого тезиса, потребности не индивидуальны. Б.М. Левин отмечает, что в СССР потребности сформированы, сложены в закон (закон возвышения потребностей), и рассматриваются как общее, а не индивидуальное.³ В-третьих, потребности рациональны. Советские исследователи отмечали, что потребности – это не причуды, прихоти или капризы, а «разумный спрос культурно развитых людей»⁴. В-четвертых, потребности в частности и потребление в целом не безгранично и имеет свои пределы. Ограниченность потребления аргументировалась тем что, «человек не может больше потребить хлеба, мяса,

¹ Евстигнеева Л.П. Формирование потребностей в развитом социалистическом обществе. М., 1975. С. 35.

² Сергиевский В.Н. Проблемы оптимального соотношения производства и потребления в СССР М.: Мысль, 1968. С. 13.

³ Левин Б.М. Социально-экономические потребности: закономерности формирования и развития М. 1974. С. 24.

⁴ Орлов Я.Л. Торговля сегодня и завтра. М., 1964. С. 16.